

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 15, 16, 151 и 1069
Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 24.7 Кодекса
Российской Федерации об административных правонарушениях в
связи с жалобой гражданина А.В.Ивченкова

город Санкт-Петербург

24 июня 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова,
А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности статей 15, 16, 151 и 1069 ГК Российской Федерации и
статьи 24.7 КоАП Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
А.В.Ивченкова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции
Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.В.Ивченков оспаривает конституционность статей 15 «Возмещение убытков», 16 «Возмещение убытков, причиненных государственными органами и органами местного самоуправления», 151 «Компенсация морального вреда» и 1069 «Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» ГК Российской Федерации и статьи 24.7 «Издержки по делу об административном правонарушении» КоАП Российской Федерации.

1.1. 30 сентября 2021 года произошло дорожно-транспортное происшествие с участием транспортных средств под управлением А.В.Ивченкова и гражданки П. Вынесенным в тот же день определением инспектора дорожно-патрульной службы отказано в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении А.В.Ивченкова на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП Российской Федерации – в связи с отсутствием состава административного правонарушения. При этом мотивировочная часть определения содержала указание на то, что А.В.Ивченков, начиная движение, не убедился в безопасности выполняемого маневра, в результате чего допустил столкновение с транспортным средством под управлением П. с последующим наездом на другое транспортное средство. Не согласившись с этим выводом, А.В.Ивченков обжаловал определение вышестоящему должностному лицу, однако в удовлетворении жалобы было отказано с указанием в решении от 25 октября 2021 года на наличие в действиях А.В.Ивченкова нарушения пункта 8.1 Правил дорожного движения Российской Федерации (утверждены Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090). Решением судьи Железнодорожного городского суда

Московской области от 24 января 2022 года и решением судьи Московского областного суда от 17 марта 2022 года соответствующие определение и решение должностных лиц оставлены без изменения.

12 сентября 2022 года постановлением судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции, принятым по жалобе А.В.Ивченкова (статьи 30.13 и 30.17 КоАП Российской Федерации), названные решения должностных лиц и судов изменены путем исключения из них выводов о том, что А.В.Ивченков, начиная движение, не убедился в безопасности выполняемого маневра, в результате чего допустил столкновение с автомобилем, и о том, что в его действиях усматривается нарушение пункта 8.1 Правил дорожного движения Российской Федерации. Судья отметил, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не предусматривает возможности обсуждения вопросов о нарушении лицом Правил дорожного движения Российской Федерации при отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

В последующем А.В.Ивченков предъявил к Российской Федерации в лице МВД России и Минфина России иск о взыскании расходов на составление доверенности и на оплату услуг представителя, понесенных им в связи с обжалованием определения от 30 сентября 2021 года и решений вышестоящих инстанций по жалобам на это определение, а также о компенсации морального вреда, причиненного необоснованным обвинением в нарушении Правил дорожного движения Российской Федерации. Решением мирового судьи судебного участка № 6 Балашихинского судебного района Московской области от 13 июля 2023 года, оставленным без изменения апелляционным определением Балашихинского городского суда Московской области от 9 ноября 2023 года и определением судьи Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 марта 2024 года, в иске отказано. В обоснование отказа суды указали, что А.В.Ивченков к административной ответственности не привлекался, меры административного принуждения к нему не применялись, а утверждение о нарушении им Правил дорожного движения Российской Федерации не повлекло для него неблагоприятных

последствий, в том числе предъявления к нему требований о возмещении ущерба; кроме того, не установлена вина должностного лица в причинении истцу морального вреда. Письмом заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2024 года А.В.Ивченков уведомлен об отсутствии оснований для внесения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представления о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора.

По мнению А.В.Ивченкова, оспариваемые нормы не соответствуют предписаниям статей 2, 17–19, 46, 48 и 53 Конституции Российской Федерации, поскольку в случае, когда выводы должностного лица о виновности гражданина в дорожно-транспортном происшествии, отраженные в определении об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, признаны незаконными в судебном порядке (исключены из этого определения по результатам рассмотрения жалобы на него), они не предусматривают необходимости возмещения гражданину понесенных им расходов на оплату услуг представителя и иных судебных расходов, а также компенсации морального вреда.

1.2. Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу на нарушение конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки их нарушения в результате применения оспариваемого акта в деле с участием заявителя и неопределенность в том, соответствует ли оспариваемый акт Конституции Российской Федерации. Он принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным основаниями и доводами, изложенными в жалобе (статьи 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Конкретным же делом, как отмечал Конституционный Суд

Российской Федерации, является то дело, в котором судом в установленной юрисдикционной процедуре разрешается затрагивающий права и свободы заявителя вопрос на основе положений соответствующего нормативного акта, устанавливаются и (или) исследуются фактические обстоятельства, причем само по себе упоминание в судебных актах тех или иных норм не может расцениваться как их применение в конкретном деле заявителя (определения от 5 июля 2002 года № 187-О, от 19 февраля 2004 года № 33-О, от 21 декабря 2011 года № 1774-О-О, от 4 июня 2013 года № 832-О, от 22 января 2014 года № 49-О, от 22 апреля 2014 года № 768-О, от 24 декабря 2024 года № 3344-О и др.).

Представленные А.В.Ивченковым материалы не подтверждают того, что в его деле, рассмотренном в порядке гражданского судопроизводства, судами применялись положения статьи 24.7 КоАП Российской Федерации, которая не регулирует возмещения расходов на оплату юридических услуг и на оформление доверенности, понесенных при обжаловании определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. Что же касается статьи 151 ГК Российской Федерации, то она не исключает компенсации морального вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, нарушающими личные неимущественные права гражданина или посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, при наличии состава правонарушения, обычно включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между этим поведением и наступлением вреда, а также его вину (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года № 13-П, от 7 апреля 2015 года № 7-П, от 8 декабря 2017 года № 39-П и др.). Потому эта норма не может рассматриваться как нарушающая права А.В.Ивченкова, в деле с участием которого суды исходили из отсутствия вины должностных лиц в причинении морального вреда.

Следовательно, его жалоба в части оспаривания конституционности статьи 151 ГК Российской Федерации и статьи 24.7 КоАП Российской

Федерации не отвечает требованиям допустимости и производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению на основании пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из этого предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются статьи 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации в той мере, в какой на их основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возмещении лицу, по жалобе которого судом в соответствии с правилами, предусмотренными главой 30 КоАП Российской Федерации, вынесено решение об удовлетворении полностью или частично его требований об изменении определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, расходов на оформление доверенности и на оплату услуг представителя (защитника), понесенных им в связи с обжалованием такого определения.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод, включая возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (статьи 2 и 18; статья 46, части 1 и 2). Это право, как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 3 мая 1995 года № 4-П, от 23 ноября 2017 года № 32-П, от 15 июля 2021 года № 37-П, от 28 мая 2024 года № 26-П, от 14 ноября 2024 года № 52-П и др.), служит универсальным правовым средством защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняет восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод, что предопределено особой ролью судебной власти и вытекающими из статей 18, 118, 120 (часть 1), 125, 126 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации ее

прерогативами по осуществлению правосудия, в том числе судебного контроля за законностью решений и действий (бездействия) субъектов публичной власти.

На законодателя возлагается обязанность создать полноценный механизм реализации права на судебную защиту, поскольку оно вовсе не означает наличия у гражданина возможности выбора по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, которые согласно статье 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации должны определяться федеральными законами с учетом особенностей отдельных категорий дел. Это в полной мере относится и к такому существенному элементу восстановления нарушенных или оспоренных прав посредством судебной защиты, как порядок распределения между участвующими в судебном разбирательстве лицами судебных расходов, регулирование которого должно быть ориентировано на максимальную защиту интересов заявляющего обоснованные требования или возражения лица, чьи права нарушены другой стороной либо поставлены под угрозу нарушения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 года № 20-П, от 21 января 2019 года № 6-П, от 28 октября 2021 года № 46-П и др.).

Конституционным Судом Российской Федерации сформулированы следующие правовые позиции, посвященные правилам распределения судебных расходов между лицами, участвующими в судебном разбирательстве (постановления от 11 июля 2017 года № 20-П, от 21 января 2019 года № 6-П, от 28 апреля 2020 года № 21-П, от 15 июля 2020 года № 36-П, от 15 июля 2021 года № 37-П, от 28 октября 2021 года № 46-П, от 10 января 2023 года № 1-П, от 19 марта 2024 года № 11-П, от 28 мая 2024 года № 26-П и др.):

возмещение судебных расходов осуществляется той стороне, в пользу которой вынесено решение суда, и на основании того судебного акта, которым спор разрешен по существу. Возмещение проигравшей стороной расходов другой стороны не обусловлено установлением ее виновности в незаконном поведении. Процессуальное законодательство исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного требования. Данный вывод, в свою очередь,

непосредственно связан с содержащимся в резолютивной части судебного акта выводом о том, подлежит ли требование удовлетворению, поскольку только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной его реализации через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод, что в силу статей 19 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и приводит к необходимости возмещения судебных расходов;

признание права на присуждение судебных расходов за лицом, в чью пользу состоялось судебное решение, отвечает также принципу полноты судебной защиты, поскольку призвано восполнить лицу, чьи права нарушены, вновь возникшие и не обусловленные деятельностью самого этого лица потери, которые оно должно было понести для восстановления своих прав в связи с необходимостью совершения действий, сопряженных с возбуждением судебного разбирательства и с участием в нем. В контексте взаимоотношений граждан и организаций с государством данный принцип получает дополнительное обоснование в статье 53 Конституции Российской Федерации, обязывающей государство к возмещению вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Одновременно в нем проявляется и публично-правовой по своей значимости эффект, заключающийся в создании у участников соответствующих отношений стимулов к тому, чтобы не отступать от правомерного поведения, и тем самым в снижении чрезмерной нагрузки на судебную систему.

Приведенные правовые позиции, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в полной мере применимы к расходам, возникшим у привлекаемого к административной ответственности лица при рассмотрении дела об административном правонарушении, безотносительно к тому, понесены ли они лицом при рассмотрении дела судом или иным органом, и независимо от того, отнесены ли они формально к издержкам по делу об административном правонарушении в силу Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Постановление от 15 июля 2020

года № 36-П). Сказанное справедливо и для судебных расходов, возникших у физических и юридических лиц в случае удовлетворения их требований об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов (Постановление от 15 июля 2021 года № 37-П).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, определяя в части 1 статьи 24.7 издержки по делу об административном правонарушении, не относит к ним расходы на оплату услуг представителя (защитника) и на оформление доверенности.

Правоприменительная практика исходит из того, что расходы на оплату труда защитника, участвовавшего в производстве по делу, в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности могут быть на основании положений Гражданского кодекса Российской Федерации взысканы в пользу этого лица за счет средств казны Российской Федерации или казны ее субъекта (пункт 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»). В случае возмещения в таком порядке расходов по делу об административном правонарушении, понесенных лицом при обжаловании признанного впоследствии незаконным постановления о привлечении его к административной ответственности, исходя из правовой природы данных расходов критерием их возмещения является вывод вышестоящей инстанции о правомерности или неправомерности требований заявителя вне зависимости от наличия или отсутствия вины противоположной стороны в споре и от того, пересматривалось вынесенное в отношении заявителя постановление судом или иным органом (пункт 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), утвержденного его Президиумом 30 июня 2021 года).

Однако приведенными разъяснениями не охватываются случаи, когда расходы на оплату услуг представителя (защитника) и на оформление доверенности понесены лицом не по причине необоснованного обвинения в совершении административного правонарушения в рамках возбужденного производства по соответствующему делу, а в связи с рассмотрением по правилам главы 30 КоАП Российской Федерации его жалобы на определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. Это, как следует из судебных постановлений по делу А.В.Ивченкова, позволяет судам отказывать в удовлетворении требования о возмещении таких расходов, заявленного на основе статей 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации, когда пересмотр определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении осуществлялся, как это предусмотрено частью 4 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации, в соответствии с правилами, установленными главой 30 данного Кодекса, судом общей юрисдикции.

Между тем в случае вынесения определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, его пересмотр производится арбитражным судом в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством; порядок рассмотрения дел об оспаривании определений об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении определяется исходя из положений статьи 207 АПК Российской Федерации (части 3 и 4 статьи 30.1 КоАП Российской Федерации; пункт 19² постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»).

При оспаривании в арбитражном суде определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении в порядке, установленном параграфом 2 главы 25 «Рассмотрение дел об административных правонарушениях» АПК Российской Федерации, вопрос о

законности и обоснованности оспариваемого определения образует самостоятельное дело (часть 3 статьи 127 и часть 1 статьи 207 этого Кодекса), исход которого служит основанием для распределения судебных расходов, понесенных в связи с этим делом, на основе общих положений главы 9 АПК Российской Федерации. Исследование практики арбитражных судов подтверждает, что удовлетворение заявления об оспаривании определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении позволяет заявителю требовать возмещения судебных расходов, в том числе расходов на оплату услуг представителя, понесенных в связи с таким оспариванием (постановления Арбитражного суда Центрального округа от 11 февраля 2022 года № Ф10-3247/2021 по делу № А23-6576/2020, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 9 октября 2023 года № Ф02-5227/2023 по делу № А19-9746/2022, Арбитражного суда Московского округа от 7 марта 2025 года № Ф05-30878/2023 по делу № А40-31241/2023, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 апреля 2025 года № Ф07-2593/2025 по делу № А42-6482/2023).

Реализуя дискреционные полномочия в сфере установления процедур судебной защиты, законодатель связан конституционным принципом равенства, который в силу своего универсального характера оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона. Именно из данного принципа вытекает требование, в силу которого однородные по своей природе отношения должны регулироваться одинаково (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2007 года № 12-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 25 февраля 2016 года № 6-П, от 11 мая 2017 года № 13-П, от 15 декабря 2023 года № 58-П и др.).

Этим принципиально не исключается возможность установления дифференцированных правил распределения издержек по делам об административных правонарушениях, рассматриваемым в судах общей

юрисдикции и арбитражных судах. Из конституционных норм, определяющих механизм реализации права на судебную защиту, во взаимосвязи с подходами, сложившимися в практике Конституционного Суда Российской Федерации и доктрине процессуального права, не вытекает несовместимость универсального характера принципа присуждения судебных расходов лицу, в чью пользу состоялось судебное решение, с той или иной дифференциацией правил их распределения, которые могут иметь специфику в зависимости от объективных особенностей судебных процедур и материальных правоотношений, лежащих в основе этих процедур; в любом случае такая дифференциация не может носить произвольный характер и должна основываться на законе (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 года № 20-П, от 28 октября 2021 года № 46-П, от 19 марта 2024 года № 11-П и др.). Вместе с тем, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, возможность дифференциации правил распределения расходов в силу статей 2 и 18 Конституции Российской Федерации во всяком случае не означает возможности переложения таких расходов на частных лиц в их правовом споре с государством, если результатом спора стало подтверждение правоты частных лиц (постановления от 15 июля 2020 года № 36-П и от 15 июля 2021 года № 37-П).

Принимая по результатам рассмотрения жалобы на определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении решение об изменении этого определения, суд общей юрисдикции тем самым подтверждает правомерность позиции лица, подавшего эту жалобу, о том, что при вынесении обжалуемого определения допущены устранимые нарушения, влекущие необходимость изменения обжалуемого определения. В таких условиях наличие у указанного лица права на возмещение ему расходов, понесенных им в связи с оформлением доверенности и получением юридической помощи при обжаловании, не может ставиться в зависимость от того, в каком порядке обжаловалось определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении – в соответствии с арбитражным

процессуальным законодательством или в соответствии с правилами, установленными главой 30 КоАП Российской Федерации. Иной подход не только вводил бы необоснованную дифференциацию правового положения участников производств по обжалованию определений об отказе в возбуждении дел об административных правонарушениях, но и лишал бы частное лицо, воспользовавшееся своим правом на обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц (статья 46, часть 2, Конституции Российской Федерации), конституционных гарантий полноты судебной защиты.

4. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 июля 2020 года № 36-П, положения статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации, по сути, восполняют правовой пробел, заключающийся в отсутствии в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях специальных положений о возмещении расходов лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 КоАП Российской Федерации, и не могут применяться иначе, чем это вытекает из устоявшегося в правовой системе существа отношений по поводу возмещения такого рода расходов.

В отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях положений о возмещении расходов на оформление доверенности и на оплату услуг представителя (защитника) лицу, по жалобе и в пользу которого судом вынесено решение об изменении определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, соответствующие расходы также могут быть взысканы в порядке гражданского судопроизводства на основе оспариваемых статей 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации. При этом, поскольку они по своей природе остаются процессуальными издержками, их возмещение должно осуществляться с соблюдением общих принципов возмещения такого рода издержек, включая необходимость оценки разумности размера понесенных лицом расходов на оплату услуг представителя (защитника). Само по себе то

обстоятельство, что лицо, обжалующее определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, к административной ответственности не привлекалось и меры административного принуждения к нему не применялись, не свидетельствует о неразумности несения им расходов, связанных с обжалованием. Однако характер последствий принятия такого определения и влияние его содержания на права и законные интересы обжаловавшего его лица (как реальное, так и то, которое гражданин имел основания предполагать) могут быть соотнесены с понесенными этим лицом расходами при оценке их разумности. Кроме того, подлежат соотнесению и требования, заявленные этим лицом, и достигнутый им правовой результат для установления того, действительно ли в пользу него и насколько в пользу него вынесено судебное решение.

С учетом принципов возмещения процессуальных издержек также не предполагается отказ в возмещении расходов со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц либо недоказанность вины должностных лиц в возникновении процессуальных издержек, что не препятствует учету при оценке разумности расходов степени влияния указанных действий (бездействия) на права и законные интересы гражданина.

Истолкование же положений статей 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации как не позволяющих в системе действующего правового регулирования возмещать лицу, по жалобе и в пользу которого судом вынесено решение об изменении определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, расходы на оформление доверенности и на оплату услуг представителя (защитника), связанные с обжалованием данного определения, противоречило бы статьям 2, 18, 19, 45 и 46 Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статьи 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не могут рассматриваться как исключающие возможность возмещения лицу, по жалобе и в пользу которого судом в соответствии с правилами, предусмотренными главой 30 КоАП Российской Федерации, вынесено решение об изменении определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, расходов на оформление доверенности и на оплату услуг представителя (защитника), связанных с таким обжалованием, при соблюдении общих принципов возмещения процессуальных издержек.

2. Конституционно-правовой смысл статей 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 151 ГК Российской Федерации и статьи 24.7 КоАП Российской Федерации.

4. Судебные постановления, вынесенные по делу с участием гражданина Ивченкова Александра Владимировича на основании статей 15, 16 и 1069 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 26-П

Конституционный Суд
Российской Федерации